

Л. Б. НИКИТИНА

г. Омск, Россия

laribn@rambler.ru

УДК 81'38:81'42

ОШИБКА, РЕФЛЕКСИЯ, ИГРА В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ: В ПОИСКАХ ГРАНИЦ

Аннотация. Рассматриваются вопросы соотношения таких характерных для письменного интернет-общения явлений, как нарушение языковой нормы (ошибка), метаязыковая рефлексия и языковая игра. Характеризуются экстралингвистические факторы, определяющие возникновение технических погрешностей (опечаток), орфографических и пунктуационных ошибок в интернет-сообщениях. Ошибка как осознанное или неосознанное нарушение языковой нормы и опечатка как техническая небрежность (оформительская ошибка) квалифицируются как инструмент реализации языковой игры, посредником которой выступает метаязыковая рефлексия. Игра в ошибки может инициироваться как адресантом, так и адресатом, реагирующими на собственные или чужие опечатки и языковые нарушения. Вне игровой установки рефлексия интернет-коммуникантов по поводу опечатки или ошибки характеризуется как стремление соблюдать традиционные правила организации и оформления хорошей речи.

Ключевые слова: интернет-общение, интернет-технологии, интернет-коммуникации, опечатки, интернет-дискурс, интернет-тексты, языковые ошибки, метаязыковая рефлексия, языковая игра.

NIKITINA LARISA B.

Omsk, Russia

ERROR, REFLECTION, GAME IN INTERNET COMMUNICATION: IN SEARCH OF BOUNDARIES

Abstract. The issues of correlation of such phenomena characteristic of written Internet communication as violation of the language norm (error), metalanguage reflection and language game are considered. The extralinguistic factors determining the occurrence of technical errors (typos), spelling and punctuation errors in Internet messages are characterized. An error as a conscious or unconscious violation of a language norm and a typo as a technical negligence (design error) are qualified as a tool for im-

plementing a language game mediated by metalanguage reflection. The game of mistakes can be initiated by both the addressee and the addressee, reacting to their own or someone else's typos and language violations. Outside of the game setup, the reflection of Internet communicants about a typo or error is characterized as a desire to comply with the traditional rules of organization and design of a good speech.

Keywords: Internet communication, typo, language error, metalanguage reflection, language game

Настоящее время характеризуется существенным смещением как бытового, так и делового общения в сторону письменной реализации. Главной причиной такого положения дел является интернет, подаривший нам возможность передавать и получать информацию с невиданной ранее скоростью, в самых неожиданных условиях, вести диалог параллельно с другими делами, существенно не отвлекаясь от них и не вынуждая онлайн-собеседника прерывать параллельно осуществляемую деятельность.

Наблюдаемый сегодня бум интернет-общения, с одной стороны, практически узаконил новые, далекие от традиционного этикета речеповеденческие привычки, сделал нормой отступления от правил орфографии и пунктуации, возвел спонтанность, неподготовленность (или слабую подготовленность) высказывания в ранг характерной черты не только разговорных, но и публицистических жанров, то есть существенно раскрепостил коммуникантов в выборе средств общения, предоставив граничащую с вседозволенностью свободу самовыражения; с другой стороны, породил всплеск речетворческой активности: диалоги в чатах, переписка в социальных сетях, комментирование публикаций полны примеров языковой игры, разного рода языковой рефлексии, демонстрирующей чуткое отношение коммуникантов к норме и способность иронизировать посредством ими же создаваемых языковых аномалий (см. об этом, например: [Карабань2012; Кронгауз 2016; Никитина 2021; Никитина, Голошубина 2018; Сидорова 2006; Трофимова 2011]).

Статья посвящена вопросам соотношения таких характерных для письменного общения посредством интернет-технологий

явлений, как нарушение языковых норм (ошибка), реакция на нарушение (метаязыковая рефлексия) и игра в ошибки (языковая игра). Рассуждая на эту тему, мы не можем не учитывать экстралингвистический контекст интернет-общения, поэтому статья содержит наблюдения над образами коммуникантов, их намерениями, обстоятельствами, в которых происходит речевой контакт.

Наши обобщения и выводы основаны на анализе эмпирического материала, которым явилась интернет-переписка: диалоги посредством мобильной телефонной связи, обмен сообщениями, комментирующими интернет-публикации, словесные контакты в социальных сетях, то есть различные формы реактивного интернет-общения. (Для удобства восприятия высказывания и диалоговые единства, используемые в качестве иллюстративно-го материала, пронумерованы.)

Письменная разговорная речь как форма коммуникации, наблюдаемая в интернете, имеет свои неписанные, но, кажется, осознаваемые и принимаемые подавляющим большинством носителей языка, законы, один из которых может быть сформулирован так: интернет-общение предполагает лояльное отношение к печаткам и не предусматривает строгого соблюдения орфографических и пунктуационных правил.

Мотивацией пренебрежения правилами правописания выступает следующее: в интернет-переписке важна скорость общения, которую существенно замедляет следование языковым нормам. Кроме стремления к экономии времени, желания вовремя (возможно первым) среагировать на ту или иную информацию, существенным является стремление общающихся сохранить нить разговора, удержать интерес собеседника. Все это так или иначе оправдывает ошибки и опечатки, без которых не обходится письменное интернет-общение, сконцентрированное на содержании сообщения и отвергающее разного рода несущественные для понимания смысла «детали».

Начнем с опечаток. Безусловно, опечатка не есть ошибка, то есть это не нарушение языковой нормы, но к ней все же применим названный термин, если использовать его с оговоркой: это

ошибка техническая, это погрешность, связанная с невнимательностью, поспешностью пишущего или его физическими характеристиками (например, толстые пальцы или длинные ногти). Применительно к опечаткам можно говорить о следующих уровнях их восприятия собеседниками и влияния на ход коммуникации:

1) опечатка не вызывает затруднений в понимании сообщения, поэтому не вызывает рефлексии со стороны адресанта и «прощается» адресатом, например: (1) – я *пиду* на урок; (2) – только нас *шрязью* поливают; (3) – С Украины *поздравляли* с днем рождения;

2) опечатка замечается пишущим и исправляется, несмотря на отсутствие ее влияния на понимание адресатом сообщения (исправляя опечатку, адресант тем самым приносит косвенное извинение за оплошность, не жалея на это усилий и времени, которое так ценится в интернет-коммуникации): (4) – Ну так же, как и я в каких-нибудь синхрофахотронах // *з; (5) – он был волителем или кондуктором?))))) // *водителем; (6) – А я думала, что она его забирает, везет домой, я прихожу, она ежет // *д (сигналом рефлексии со стороны пишущего является специальный знак – «*»);

3) опечатка становится причиной непонимания и приводит к переспросам и уточнениям, например: (7) – Есть *очки*: выгодный магазин на водниках и на Рабиновича отдел – продажа или оптика по рецепту? – не очки – опечатка. Это точки по продаже фруктов)); (8) устала от них, ну *пошлоух*! – хамили? – не, в смысле прошло и ладно; (9) *Аня* проспала получается. Вчера за биатлон болела – какая Аня? – А я*.

Иными словами, опечатка может становиться поводом для метаязыковой рефлексии, которая представляет собой «тип языкового поведения, предполагающий осмысленное использование языка, т. е. наблюдение, анализ его различных фактов, оценку их, соотнесение своих оценок с другими, нормой, узусом» [Шмелёва 1999: 108]. Метаязыковая рефлексия, как правило, предполагает две деятельностные ступени: 1) операция метаязыкового сознания по интерпретации какого-либо факта языка

или речи; 2) словесно оформленное отражение подобной операции [Шумарина 2011: 3]. Непосредственному наблюдению подвергается вторая ступень, когда мы имеем дело с оформленным результатом соответствующего мыслительного процесса.

Н. Б. Мечковская замечает, что «интернет в небывалой прежде мере усиливает метаязыковую рефлексию говорящих и продолжает увеличивать насыщенность современной письменной и устной речи метаязыковыми значениями» [Мечковская 2006: 183]. Конечно, реакция на опечатки, их исправление – это наиболее простое по мыслительным затратам действие, предпринимаемое интернет-собеседниками: метаязыковая рефлексия в интернет-общении имеет очень широкий круг речетворческих реализаций, обогащая речь новыми смыслами (см. об этом, например: [Гридина, Талашманов 2019; Мечковская 2006;]).

Ср.: (10) *Выучили, родили, притащили!!! Молодцы!!!! Но вот, когда уже все усвоят, что девчонка пишется через О!!! Меня уже коробит от этой ошибки!!! Хвалитесь надеждами, а элементарного не знаете!!!!* – рефлексия подобного рода носит исключительно ортологический характер: это эмоциональная реакция на орфографическую ошибку – (11) *Я через час заскачу дастали! – Да ты чо! ДА! СтАли. Пока ты там скАчешь*) – здесь очевидна реакция адресата на орфографические ошибки адресанта, становящаяся поводом для языковой игры.

Иными словами, метаязыковая рефлексия может характеризоваться не только стремлением к правильности – рефлексировать по поводу ошибок и опечаток можно и в игровой тональности: в этом случае разного рода нарушения становятся причиной языковой игры.

Языковая игра традиционно трактуется как намеренная, осознанная неправильность, направленная на усиление выразительности речи [Санников 2002:68]. Когда пишущий неосознанно допускает неправильность, последняя становится для адресата поводом для рефлексии и осознанным инструментом языковой игры: (12) *Я бы в конце марта приехала, родила суток и в начале апреля с ним домой – беременная что ли?)))* – *пожила чуток)))*; (13) *Серезжа, поздравляю! Энергии, творческих планов*

и их сверлений! – Свершений))) сверлить не надо)); (14) А когда он одувался, кто рядом с ним переобувал лыжи? – Насчет одувался не знаю))) а обувался Флеб вроде.

В какой бы форме ни выражалась метаязыковая рефлексия в интернет-пространстве (как обнаружение и исправление опечатки, ошибки или как игра с замеченным нарушением), она есть свидетельство того, что для интернет-общения характерно реагирование на свои или чужие языковые/речевые проявления. Мы располагаем значительным количеством примеров такого реагирования.

Письменное интернет-общение с его установкой на скорость и предпочтительную ориентацию на смысл (а не на правильность) зачастую не дает возможности отличить ошибку от не-ошибки и, более того, приближая письменную разговорную речь к устной, делает орфографически неверное написание понятным, не требующим расшифровок и комментариев. Например, привычные, частотные *ща* (сейчас), *чо* (что), *ваще* (вообще), *тыща* (тысяча) и др. Подобные игры в ошибки, сторонами которых становятся орфография и орфоэпия, заканчиваются победой последней.

Пунктуация, в отличие от орфографии, слабо укладывается в контекст разговора об опечатках и практически не является инструментом языковой игры: отступления от правил расстановки знаков препинания и полное их игнорирование без ущерба смыслу написанного либо является результатом незнания пунктуационных норм, либо обусловлено экономией времени, затрачиваемого на письменное оформление высказывания. Манипуляции со знаками препинания, которые условно можно назвать игрой в силу их нацеленности на выразительность речи, сводятся в основном к их переизбытку для передачи усиленной восклицательной или вопросительной интонации, а также для обозначения многозначительного молчания: (15) *Но как быть учителям никто не объясняет!!! У нас таких – за 65 и до 65 с хроническими серьезными заболеваниями больше половины коллектива!!!! кто им даст больничный?????*; (16) – *Что там слышно от Максима? – Из садика повезем к нему – А потом? – К тебе*

– *Сегодня ко мне????? // Офигеть! // А я уже хотела спрашивать – Че? – насчёт завтра – Нельзя – НАОБОРОТ!!!!!! // НУЖНО // МОЖНО // ХОЧУ // ЛЮБЛЮ* (кроме знаков препинания на смысловые акценты в данном случае работают графические выделения); (17) – *Классная ава!!!! А ты вообще хорошо получаешься на фотках!! Айс)*) – да ну прям таки..... ужасные фотки...

В то же время в случае порождаемой двусмысленности высказывания пунктуационные ошибки (в первую очередь игнорирование знаков препинания) становятся, с одной стороны, поводом для метаязыковой рефлексии, с другой – инструментом языковой игры. Например: (18) *Но потом когда стало легче я начала бегать работать боялась легкие могут быть поражены – Не пойму. Полегчало и сразу работать побежала? Шустро. Или боялась работать? – Нет! Стала бегать в парке понемногу (физкультура), работать по дому – уборка, стирка. На работу еще не выписали – Ну теперь понятно. А то все в кучу без точек-запятых – Тороплюсь писать* (непонимание смысла становится причиной метаязыковой рефлексии); (19) *Удаленка уже не светит на работу уже к креслу приросла жуть – В темноте поработаем, коль не светит на работу))) а жуть как приросла, так и отвянет)))* (происходит конструирование адресантом словосочетаний, порождающих ироничный смысл).

Не можем не констатировать, что ошибки часто вообще не вызывают никакой рефлексии (не замечаются и не обсуждаются): (20) – *не ложился еще не хочется че то*; (21) – *кстате ты меня тоже в юбке ни видела*); (22) – *ни кому не известная песня. – а где взял? – это не подделка - качество плохое потому что оригинал записан через магнитофонный микрофон на кассету*; (23) *Уважаемые садоводы! В апреле собрание проводится не будет проведем в течении мая. Электроэнергия будет подключатся с 20 апреля.* В таких случаях действует актуальный для интернет-общения принцип «и так все понятно».

Заметим, что количество орфографических и пунктуационных ошибок в интернет-сообщениях заставляет задуматься об уровне современного образования и речевой культуры и решить

наболевший вопрос: готовы ли мы принять навязываемые интернет-общением законы («правила») или будем стоять на позиции, согласно которой норма едина для любого типа и канала общения. Понятно, что на грамотность в интернет-общении влияет ряд факторов субъективного порядка. В «живом» интернет-диалоге внимание к орфографии, пунктуации, опечаткам поддерживается статусным неравенством партнеров по коммуникации, официальностью общения, личностными характеристиками собеседников. По нашим наблюдениям, чаще рефлексировать по поводу ошибок и опечаток люди, не желающие прослыть необразованными и небрежными собеседниками: ими отступление от нормы воспринимается как сигнал утраты социального статуса и как проявление неуважения к собеседнику. Данное замечание основано, в частности, на результатах проведенного анкетирования, участниками которого были преподаватели и студенты филологического факультета ОмГПУ (см. об этом: [Никитина 2021]). Опрос показал, что профессиональные филологи не только чутко реагируют на ошибки, но и активно пародируют их (играют в ошибки), что вписывается в контекст определения такого понятия, как псевдонеграмотность.

Широко распространенная среди интернет-пользователей игра в ошибки – это результат метаязыковой рефлексии: пишущий проходит путь от нормы к ее сознательному нарушению, придавая высказыванию особую экспрессивность. Такую игру не спутаешь с ошибкой в силу ее подчеркнута гротескного воплощения: (24) *Здарофф. Ну как ты? – Да ужo лучшее;* (25) *Желаю яркой звезды сама знаш где, светлой дороги сама знаш куда, и сбычи мёчт сама знаш каких;* (26) – *Это уже интимресно!*

В целом в интернет-формате активно экспериментируют с орфографией, словообразованием, грамматикой, графикой, здесь обнаруживается большой простор для трансформации прецедентных единиц и создания мемов – и обязательным условием (посредником) всех этих игр является метаязыковая рефлексия.

Подведем итоги. Между тремя вынесенными в заголовок статьи языковыми сущностями (ошибкой, рефлексией, игрой) об-

наруживается связь и взаимообусловленность. Осознанная (специально продуцируемая) пишущим ошибка, являющаяся результатом метаязыковой рефлексии, становится инструментом языковой игры. Неосознанная пишущим, но замеченная адресатом ошибка (к этой категории в известном смысле можно отнести и опечатку как техническую погрешность) усилиями рефлексизирующего субъекта также способна приобрести игровой статус. Языковая ошибка и языковая игра не могут сосуществовать без посредника – метаязыковой рефлексии, осуществляемой участниками игры (ее инициатором и «принимающей стороной»). При этом для языковой игры ошибка далеко не единственный (да и не основной) инструмент реализации присущих ей по природе речетворческих целей.

Литература

Гридина Т.А., Талашманов С.С. Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 31-37. DOI 10.26170/pl19-03-03.

Карабань Н.А. Этический аспект интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М., 2012. С. 158-177.

Кронгауз М. А. Словарь языка интернета.ru. М., 2016.

Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета// Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 165–185.

Никитина Л.Б. Трансформации грамотности в интернет-общении // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (30). С. 81-86.

Никитина Л.Б., Голошубина О.К. Моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере» // Жанры речи: Международный научный журнал. 2018. № 4 (20). С. 304-312.

Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002.

Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М., 2006.

Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М., 2011.

Шмелева Т. В. Языковая рефлексия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. 1999. Вып. 1 (8). С. 108–110.

Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста. Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы. М., 2011.

REFERENCES

Gridina T.A., Talashmanov S.S. YAzykovaya igra v sovremennoj internet-kommunikacii: metazykovoj aspekt // Politicheskaya lingvistika. 2019. № 3 (75). S. 31-37. DOI 10.26170/pl19-03-03.

Karaban' N.A. Eticheskij aspekt internet-kommunikacii // Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya / nauch. red. T.N. Kolokol'ceva, O.V. Lutovinova. M., 2012. S. 158-177.

Krongauz M. A. Slovar' yazyka interneta.ru. M., 2016.

Mechkovskaya N. B. Estestvennyj yazyk i metazykovaya refleksiya v vek Interneta// Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2006. № 2 (12). С. 165–185.

Nikitina L.B. Transformacii gramotnosti v internet-obshchenii // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. № 1 (30). S. 81-86.

Nikitina L.B., Goloshubina O.K. Modelirovanie rechevogo zhanra «razgovor v messendzhere» // ZHanyr rechi: Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 4 (20). S. 304-312.

Sannikov V. Z. Russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry. M., 2002.

Sidorova M. YU. Internet-lingvistika: russkij yazyk. Mezhlichnostnoe obshchenie. M., 2006.

Trofimova G. N. YAzykovoj vkus internet-epohi v Rossii. Funkcionirovanie russkogo yazyka v Internetе: konceptual'no-sushchnostnye dominanty. M., 2011.

SHmeleva T. V. YAzykovaya refleksiya // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya. 1999. Vyp. 1 (8). S. 108–110.

SHumarina M. R. YAzyk v zerkale hudozhestvennogo teksta. Metazykovaya refleksiya v proizvedeniyah russkoj prozy. M., 2011.

©Никитина Л.Б., 2022

Никитина Лариса Борисовна – профессор кафедры русского языка и лингводидактики. Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия).

Адрес: 644024, Россия, г. Омск, ул. Маршала Жукова, 77.

E-mail: rlingv@mail.ru

Nikitina Larisa Borisovna – Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia).